

Арина Кравцова

Тлечение Хроноса

Арина Кравцова
Течение Хроноса

«Автор»

2026

Кравцова А.

Течение Хроноса / А. Кравцова — «Автор», 2026

Кто знает какие чудеса готовит прогресс для новых поколений? Какова будет естественная реакция человеческого организма на вакцину, что позволит запоминать невероятное количество информации, возродить научные гипотезы и незаконченные эксперименты ученых прошедших веков? Чем могут обернуться восстановленные чертежи Николы Тесла, для течения времени и современного мира, если использовать их без официального надзора под крышей старого общажного чердака...

© Кравцова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Течение Хроноса

Глава

«Зорко одно лишь сердце.
Самого главного глазами не увидишь»
Антуан де Сент-Экзюпери

Часть I: вакцина

«Беспорядочно кружат молекулы времени. Вокруг меня все сияет и светится, будто я сам оказался в этом странном круговороте, где тесно переплетаются узы времени с многогранными кружевами чужих судеб. Время тяжело передвигает стрелки на часах, точно намертво прилипших к моей груди. Где я? Куда тянет течение времени? Куда я выбираю идти, повинуюсь его влечению? Будто плыву в толще звезд, отражающихся в глади пышного речного рукава. А может это и есть жизнь... Как вернуться, когда предстал перед этой многогранной Вечностью? Кто же ты, Великий Хронос?»

Из личных записей ученого С.М.К.

* * * * *

Дверь распахнулась с душераздирающим треском врезавшись в стену. Судя по печальному звуку, точно отпечатавшись ручкой на новеньких обоях. Не успела Ася закрыть учебник, как в комнату, нарушая блаженную тишину, ворвался взъерошенный Марк, радостно заоравший с самого порога:

- Аська! Ас-ся-я! Гляди кого нашел! Сам согласился, даже не уговаривал. Да заходи ты, не бойся, сейчас все будет. – пребывая в неумолимом восторге, он, кажется, не слышал своего голоса, который сейчас мог разбудить даже соседний район.

На улице давно стоял тот час, когда пунктуальные люди уже ложились спать, (студенты к таким явно не причислялись). На плотных синих шторах, подсвечиваемых настольной лампой, двигалась тень с пучком из растрепанных волос.

- Да неужели... -отстраненно протянула она, прокрутившись на кресле, и чинно уложив руки на колени, - Где ты его нашел? С улицы притащил? Прямо ни капельки не уговаривал?

- Ничуть. Говорит сессия на носу, вот и согласился.

- Где он? Пусть заходит, чего стоит в коридоре. - Ася нахмурилась, пытливо вглядываясь в сияющие глаза брата. - Сессия... ну, тогда понятно. Отчаянный какой. А он готовится не пробовал? С какого хоть факультета? - прикрикнула она, шуршащему за стеной человеку. - Слушай, чего он там дурью мается. Сдается мне, ты его за руку на улице схватил и поволол.

- Да не хватал я. Чего прикапываешься? Он, между прочим, человек культурный, образованный. Так говоришь будто сама не знаешь!

Марк обернулся и подтолкнул рослого парня, тот сконфузился и перешагнул порог.

- Оо-о, Сева! По голосу не узнала. Так ты чего же, правда готов?

- Да готов я, давайте уже. Все равно на пересдачу потом идти. А ты прямо сейчас, делать будешь? Мне Марк такого понарасказывал: «Студенты выпускного курса открыли вакцину, дающую необъятный поток знаний», это правда?

В комнате, еще не прибранной для появления столь ожидаемого гостя, творился суший кавардак. Сева сгустил брови, недоверчиво посмотрев на Асю, копошащуюся в кипе бумажек, вперемешку с учебниками и тетрадами, мысленно подивившись ее отсутствию лени.

- Ой, да конечно! Он тебе в воодушевлении и не такого расскажет. Между прочим, только Марк выпускник, мне еще учиться и учиться. В частности, это правда, вот только нужна экспертиза. - прибавила она, хихикнув, - Пробу будем делать завтра. На обеде придешь в наш кор-

пус, преподша в столовую пойдет и кабинет будет свободен. Десяти минут нам хватит. Встречаемся возле прививочного кабинета.

* * * * *

Сладковатый весенний воздух сочился сквозь приоткрытое окно. Кольхалась тонкая полоска занавеси, пропускавая в кабинет палящий солнечный свет. Точно очнувшись ото сна, Сева наспех пригладил вьющиеся волосы и поспешил в соседний корпус. Волнение с трепетом отзывалось в груди, к голове прилиwała дурманящая кровь.

Размышления, в которых он провел всю ночь, разделились на две стороны, он никак не мог решиться, какую же ему выбрать. Если пойти и сказать Асе, что он не хочет, потому что страшно и лучше сессию не сдать – значит навсегда остаться трусом не только в ее глазах, но в глазищах друга, который потом всю оставшуюся жизнь будет нам ним подтрунивать. Решиться на эксперимент этих сумасшедших заучек – стать героем, если, конечно, выживет от снадобья и проба удастся. По словам Марка, вакцина должна была позволить запоминать огромное количество информации, что было бы славно приобрести перед злосчастливым экзаменом. Чем дольше Сева шел по знакомым коридорам, считая узорчатые квадратики плитки под ногами, тем больше разуверялся в точности их изобретения. Сессия, сессией, а жить все – таки хочется.

Скрипя сердцем, он открыл побеленную дверь под номером «207», и тяжело передвигая ногами, вошел. В нос ударил резкий больничный запах - прежнюю сонливость как рукой сняло. В кабинете уже сидели близнецы. Марк скучающе, глядел в окно и казалось, тоже желал вырваться на свободу, Ася, облаченная в студенческий халат и шапочку, что-то искала среди стерильных предметов, бегло оглядываясь вокруг. Негромко поздоровавшись, Сева по приглашению сел на кушетку, невольно сконфузившись, пока брат с сестрой шепотом переговаривались за ширмой.

- Готов? – поинтересовалась она, набирая в шприц синеватую жидкость с серебристыми проседами.

Сева вздрогнул, пытаясь не потерять самообладания, вдруг осознав, что руки предательски дрожат.

- Я... это...

- Чего, уколов боишься? – хихикнул Марк, подсаживаясь рядом. – Не трусь, мы сами, честно говоря, боимся. Ты посмотри на эти умелые руки, сразу видно опытный врач растет, да, сестричка? Главное, чтоб Тамара Иосифовна не пришла. Ты представляешь, сидит себе эта дама в столовке, оладушки поедает, с аппетитом так уминает, а мы, между прочим, тоже хотим. – он с озорством взглянул на Асю, но девчонка его радости не поделила.

- Молчи лучше. А ты, - строгий взгляд на Севу, – рукав закатай. Давай на счет три, если что держись за Марка. Только кричать не вздумай!

- Вы меня здесь пытаться собрались? – пессимистично пробурчал он.

В ушах гудело. Сердце колотилось, намереваясь выскочить из груди даже не попрощавшись. Раз. Два. Три. Продезинфицированную кожу пронзила стальная игла и эксперимент дал свое начало. Сева тяжело вздохнул и повалился на бок...

Очнулся тут же, когда к носу поднесли вонючий клочок белой ваты. Голоса сливались с мрачным шумом, несущимся из коридора, картинка перед глазами, то чернела, то вновь появлялась, мелькая ядовито- пестрыми пятнами. Он, кажется, лежал на кушетке, когда над ним склонились две головы. Светлые косы Аси, спускающие по плечам, холодные пальцы в тонкой перчатке, ощупывающие линию пульса, большие синие глаза, глядящие с явным испугом.

- Как самочувствие? Слышишь меня?

- Слышит он, не переживай. Давай, поднимайся, дружище. Сможешь?

Голова кружилась, но ходить это не мешало. Изрядно пошатываясь, Сева ухватился за руку Марка, и уже сидя оперся локтями о колени, пальцами массируя разболевшиеся виски.

За окном щебетали развеселые птички, вот только Сева сейчас не мог разделить их радости. Внутри точно что-то пружинило, пыталось вырваться из заключения в тесном теле.

Марк взглянул на наручные часы и хмуро осведомил что обед подходит к концу, а это (если совсем простым языком) значило: «надо скорее делать отсюда ноги, иначе беды не оберешься».

В спокойствии покинуть кабинет им не удалось. Тамара Иосифовна, (точно у нее скрытые камеры всюду понаставлены), как раз шла навстречу по пустующему коридору. Худощавую женщину изрядного возраста освещали полосы света, точно взошла с небес прекрасная дева, вот только деву эту портил характер, и дотошность, с которой она принимала зачеты у «любимых» студентов.

- Приплыла, Эрида этакая, сейчас битый час будет нотации читать, - буркнула Ася, стыдливо прикрывая за собой дверь.

Марк, придерживающий Севу, поежился, и натянув превеселую улыбочку приготовился к долгожданной встрече с названной преподашей. Сева, изо всех сил, хватаящийся за друга, уже мечтал отправиться домой и там свалиться с ног или хотя бы вздремнуть на предстоящей паре. Медуза Горгоновна, нарочито громко цокая каблучками в мгновении ока очутилась возле кабинета и распахнув округлые глаза начала шипеть, так что уши в трубочку заворачивались. Сева, глядя в пол, уже хотел либо под него провалиться, либо сгореть со стыда прямо здесь. Его слегка знобило, и очень хотелось пить.

- От вас я такого совершенно не ожидала. Как у вас наглости хватило в мой кабинет зайти без спроса, да еще и копошиться в лабораторном оборудовании?! Стыд и срам! Что за некуртурица эта молодежь! В мое время мы такого позволить не могли... - не повышая голоса, Тамара Иосифовна продолжала твердить им нотации с высокого поднятой головой, - ... я вас слушаю, Лебедева, каковы ваши оправдания?!

Перепугавшаяся Ася побледнела и выложила всю правду, только в исковерканном варианте. Выслушав сбивчивый рассказ, то и дело дополняемый Марком, преподаша поубавила пыл и мельком осмотрела Севу. По словам Аси, из-за «недосыпа и голодного студенческого образа жизни, ему стало плохо, и он потерял сознание». Благо притворяться и не надо было, судя по измученной физиономии, Сева и впрямь принимал вид больного. Да еще и еле на ногах стоял. Актрище!

Эрида, она же Тамара Иосифовна, немного смягчилась, (даже сжалилась), вручила Севе пирожок, купленный в буфете и приберегавшийся для всего оставшегося дня, (как от сердца оторвала). Он пирожок принял, слегка улыбнулся, показав смешные ямочки на щеках, и неловко продолжил, держа его в руках, пока брат с сестрой продолжали оправдываться. Марк с нотками зависти покосился на него, отчего уши Севы стыдливо загорелись. Преподаша прониклась рассказом об «истощенном студенте» до такой степени, что провела перепугавшегося парня в свой кабинет и измерив давление заключила, что: «ему пора взять больничный». Сева охотно согласился, мысленно желая избавиться от ароматного пирожка, (скормив его изголодавшемуся другу) и скорей покинуть университет. Чувствовал он себя совсем неважно. Тамара Иосифовна связалась с его куратором и в конце концов настроила официальную записку отправив Севу домой, а остальных грозным взглядом выпроводив на пары.

На улице было хорошо. Весенний воздух приятно шекотал нос. Вокруг витал сладковатый запах кустов сирени, посаженных поблизости университета. Прохладный ветерок ласково обдувал лицо, слегка ворошил черные пряди выглядывающие из-под капюшона толстовки. Где-то глубоко в душе Сева отчаянно радовался тому, что не придется идти на оставшиеся пары и для этого даже официальная причина имеется. Хотя сейчас единственной мечтой было просто дойти до дома и завалиться спать.

Старое общежитие располагалось через дорогу от университета и в отличии от него, имело совсем не презентабельный вид. На каникулах обещались сделать ремонт, да только все

откладывали, и студенты продолжали жить в своем уютном обиталище, радуясь, что пока их выселять не собираются.

Выпросив ключи у любопытной вахтерши, Сева, потащился на четвертый этаж, попутно останавливаясь для передышки и поглядывая в окна, сплошь уставленные кактусами и цветами всех мастей. Облагораживаем территорию, так сказать. Добравшись до комнаты, он, даже не раздеваясь повалился на хлипкую кровать, отвернулся к стене и понял, что глаза слипаются и контролировать это невозможно. Через минуту сон поглотил его с головой...

Запутанность молекул, ослепительные вспышки электрических потоков. Магнитное поле, которое можно ощутить на собственном теле... Вспомнить о том, что, в мире есть такие сны, в которых самолично принимаешь участие; можешь оказывать влияние на собственную судьбу в рамках сновиденческой фантазии, управлять иной реальностью, коммуницировать внутри ее систем. Внутри тебя происходят такие процессы, что и описать это чудо и всех красок земных не хватит. Вокруг галактики, звезды, миры и все *это* подвластно твоей воли... да только путь открыт в один мир... и изменить его должен *ты*. *Один...*

Сева проснулся от кислоты, которая сводила ему язык. Добрые обитатели его комнатки уже вернулись и теперь напыщенно стояли над сонным соседом. «Вот же! Лимон на язык капнули и чего опять им нужно?» - пронеслось в голове, плохо соображающей спросонья. Антошка, выпускной курс как Марк, беспощадно тормозил его за плечи, Сева даже разозлился.

- Чего? – протянул он, поднимаясь.

- Ничего! Когда телефон на беззвучку ставить начнешь? Целый час трезвонит никому дела нет и не выключить - пароль требует. Кто там тебя потерял, кривоточку нашу ненаглядную? – горбоносый Антошка бросил ему телефон, продолжающий издавать монотонную мелодию. Сева наспех выключил звук, на удивление обнаружив кучу пропущенных от Аси, от Марка и даже несколько от кураторши... Кажется кому – то точно влетит при встрече со всей этой гурьбой. Хорошо хоть завтра выходные.

- А ты почему так рано сегодня? – поинтересовался первокурсник, отчаянно пытающийся со всеми подружиться, что часто доконало старших.

Сева только хмыкнув, оставив вопрос без ответа и повернувшись на другой бок начал отписываться всем переживающим. Переговорив с кураторшей, он полез перечитывать билеты, чувствуя, что запомнит сейчас не больше двух слов. На кухне кашеварил Антон, запах витал по всей комнатке вкусными завитушками будущего ужина.

- Есть будешь? - донесся голос старшекурсника.

- Буду, только позже. Оставьте мне чего –нибудь, я потом съем, - хрипловато ответил он.

- Слышь, креветка, ты куда это на ночь глядя?

- Прогуляться схожу.

- Иди – иди, воздухом подыши. Пока там шататься будешь, мы все съедим и тебе не оставим, - передразнил Антон, выглянув из дверного проема.

Перекинув сумку через плечо, Сева махнул рукой. Через пару мгновений уже слышался густой шорох эха по бетонным ступенькам. Вечерами было прохладно, зато воздух наполнялся чистотой и одиночеством и потому прогулка по пустынным улицам была мероприятием, избавляющим от тоскливых размышлений. Натянув шапку, Сева шагал в сторону парка созерцая молчание улиц, перекликающееся с вереницей оранжевых фонарей. От асфальта тянуло влагой, недавно прошедшего дождика, умывшего листья деревьев жемчужной росой. Шумели моторы машин вдалеке, поднимался гул над вышиной прозрачных облаков, в которых, роились тысячи маленьких звезд. Сева мимоходом проходил по знакомому маршруту с каждым шагом отмечая для себя новые детали в обыкновенных и непримечательных местах. И почему же он раньше не видел этого?..

Отражение фонарей в мелких лужицах, переливающихся в тоскливом отсвете, теперь, казалось, снизошло с какой – то картины. Сидя на влажноватой скамейке, недавно окрашенной в лиловый цвет, как раз под сирень, возвышающуюся над головой, Сева перечитывал собственные записи с лекций, и заодно любовался природой. Прогульщиком он конечно же не был, наоборот, когда разговор заходил о любимых темах, его было не унять, поэтому друзья старались о учебе помалкивать, иначе не оберешься еще одной лекции, но уже от друга. Как и остальные, Сева сессии боялся и усиленно готовился, (как все нормальные студенты), в последние три дня, с кровью и потом слясь выучить абсолютно все из программы. И сдавал так уже несколько лет, постоянно обещая себе, что учить билеты будет приступать не позднее чем за два месяца... но кто же в здравом уме так делает, особенно когда весна на носу?

И все бы ничего, если бы накануне он не поссорился с одним лектором, (который, и так был не слишком благосклонен к его персоне) а потом немного погодя не вспомнил что экзаменоваться он будет именно у него... из вуза, не выгонят, но на пересдачу Петр Иванович отправит точно. В прошлом году было проверено на Антошке. Севе, в отличии от Марка предстоял еще целый год зубрежки и бессонных ночей, а также защита диплома, работу над которым он постоянно откладывал, в отличии от друга.

«Хорошо ему, там все попадают как услышат, даже защищаться не придется. Надо будет расспросить его об этом побольше...» - подумал он, перелистывая страницу со своим корявым почерком. – «... с другой стороны, если эксперимент не удастся, он без диплома останется. Как -то самонадеянно, тем более Ася сто процентов помогала»

На часах уже зияла заветная цифра полуночи, предвещающая несладкое возвращение в общежитие, куда нужно было пробраться незамеченным комендантшей. Старуха ради удовольствия, вылезала на ночной пост, чтобы покричать на безвольных людей, возвращающихся туда в потемках.

Хлюпая по лужам, Сева уже представлял, как будет долго отсыпаться под тяжелым одеялом и никакие тревоги его не достанут оттуда. Добравшись к названному дому, он незаметно проскочил мимо вахтерши, и бесшумно помчался по ступенькам на ходу шурша ключами. Оказавшись на четвертом, он услышал хриловатый голос и не задерживаясь ни на минуту ворвался в комнату. Первокурсник уже спал, Антон сидел на кухне с включенной лампой и что-то писал, параллельно уминая отваренные им же макароны. В такую минуту его лучше не трогать - себе дороже. Поспешно удалившись Сева переоделся и забравшись по одеяло, понял, что план его на сегодня выполнен.

* * * * *

Широкий стол посреди опустошенной комнаты с белыми стенами. В ней – ни дверей, ни окон, вместо потолка бездонное небо, наполненное миллионом созвездий и планет. На столе разложены пишущие перья, шестеренки, чернила, несметное количество чертежной бумаги, а на ней...

Не успев досмотреть самое интересное Сева проснулся. Телефон опять трезвонил как сумасшедший, удивительно почему... взгляд коснулся верхнего этажа соседней кровати. Антон уже умчался на работу, а Лева – первокурсник мирно посапывает на своем лежбище. Вот же соня. Нехотя покинув объятия теплого одеялка, Сева удалился на кухню. За окном стояло пасмурное утро. Улица уже не была столь манящей, отчего весь день он планировал просидеть дома.

Заварив чай, Сева протер глаза и набрал знакомый номер:

- Але, Асечка?

- Что- то ты подозрительно ласкового, Севонька, - донесся бодрый голос из трубки.

- Ты время видела?

- Видела.

- И сколько же там кукушечка накуковала?

- Ой, - пискнула девчонка. На том конце телефона что-то зашуршало, - Извини, я забыла. Ну ты это, спускайся, мы с Марком внизу ждем.

Глотнув сладкого чая, Сева на секунду опешил и взъерошил волосы.

- В смысле? Куда?!

Рядом послышался еще один голос:

- Она тебя на прием записала вчера и не сказала. Точнее сейчас решила доложить. Всю ночь нервничала. Короче спускайся.

Вот и поспал! Вот и попил чаю! Хмыкнув, Сева наскоро переоделся и побежал вниз, где уже стояли ребята. Ася в нежно – розовом пальто с румяными щеками и Марк в легкой темно – зеленой куртке. Расспросив их во всех подробностях, он узнал, что придется делать кардиограмму, и что записали его туда в срочном порядке, поэтому результат выдадут сразу же.

Зайдя в медицинский кабинет и пролежав там несколько минут под тихий шелест приборов, Сева умудрился задремать. Все – таки он так и не выспался. Если бы не грузный силуэт врача нависшего над ним, то он так и проспал бы все на свете.

Гуляя по городу с кофе и ароматными булочками, близнецы провожали Севу домой, специально выбрав более длинный маршрут, чтобы побольше поболтать.

- Если в подробностях, то рецептуру разработал Марк, его же диплом. В вакцине ничего такого нет, там витамины, которые активируют клетки мозга из-за чего он начинает работать быстрее. Химик, что сказать!

- Память у меня станет лучше?

- Экзамены настанут – вот и проверим, - сказал Марк, пнув маленький камушек, валяющийся под ногами, - Ты, не замечал за собой какие –нибудь изменения в памяти? Или все так же, как и было?

- Пока ничего сверхъестественного...

Весь оставшийся день, Сева провел на кухне за тоскливым изучением учебников и конспектов. Включив, когда – то записанную на диктофон лекцию, он усердно зубрил материал. Было нудно, но запоминать действительно было легче.

- ...изобретения Николы Тесла внесли огромный вклад в развитие беспроводной связи и радио... кхм... его открытия опережали... - бормотал хрипловатый голос в наушниках. - ... но о каких бестопливных генераторах может идти речь... кхм... окружающая среда содержит неисчерпаемое количество энергии, которую мы должны научиться использовать и...

«Лучше бы гулять пошел...» - думал он, склонившись над тетрадью и уже не слушая лектора, монотонно бубнящего про какие – то передачи энергии. Рисуя закорючки на полях, Сева скучающе болтал ногой. «Оно мне надо сейчас? И не усну теперь. Может к Антошке на работу наведаться. Помогу, хоть скучно не будет...»

На плите уже кипела вода, подготовленная дляпельменей. Отвлечшись на пару минут, Сева вернулся на свое место и продолжил рисунок, перешедший с полей на последний лист. «Да мне хоть в художку!» - хмыкнул он, любуясь корявым творением. Походило на старинный чертеж механика – самоучки. Добавив еще деталей и маленьких шестеренок, для красоты, Сева получил объект слегка схожий с чертежами изобретений Теслы. Мысль, витиевато оформленная на желтоватых страницах, плавно улетучилась в голову. Не прошло и минуты, как Сева уже названивал Марку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.